Гарри сидел в лазарете рядом с Гермионой, одетый в свою квиддичную мантию. Скоро должна была начаться последняя игра года для Гриффиндора, но он был здесь, рядом с ней, как и почти все свое свободное время за последние три недели.

МакГонагалл сказала, что может видеться со своей подругой столько, сколько захочет, и теперь она была главной; Дамблдор был уволен Советом управляющих после того, как Гермиона и Пенни Клируотер окаменели. Гарри также заметил, что декан факультета обычно сопровождал его или любую группу, в которой он состоял, когда он выходил из гриффиндорской башни. На самом деле он был очень признателен за это, потому что так он чувствовал себя в большей безопасности.

Более того, сегодня утром мадам Помфри сказала ему, что восстанавливающее зелье находится на последней стадии приготовления и будет готово завтра. Гарри был более чем готов к возвращению Гермионы.

Он протянул руку и на мгновение погладил ее твердую руку. Он делал это несколько раз, но обычно этого не делал. Это казалось слишком агрессивным, слишком личным, и все же ему очень не хватало ее слов ободрения перед такими событиями. Коснувшись ее руки, он вдруг почувствовал что-то не твердое. Озадаченный, он встал, повернул голову под углом, которого обычно не делал, и посмотрел. В руке, которая не держала зеркало, появился кусок пергамента. Он осторожно вынул его из ее кулака.

Когда он развернул ее и разгладил, то увидел, что это часть страницы, вырванной из старой библиотечной книги. Это вызвало на его лице улыбку, которая была такой грустной последние три недели. Ему придется дразнить ее по поводу кощунственного обращения с библиотечной книгой. Он внимательно посмотрел на него и прочитал.

Из множества страшных зверей и монстров, бродящих по нашей земле, нет более любопытного и смертоносного, чем Василиск, также известный как Змеиный Король. Эта змея, которая может достигать гигантских размеров и жить многие сотни лет, рождается из куриного яйца, вылупившегося из-под жабы. Его методы убийства весьма удивительны, ибо, помимо смертоносных и ядовитых клыков, василиск обладает смертоносным взглядом, и все, кого увидит луч его глаз, мгновенно погибнут. Пауки бегут перед василиском, ибо он их смертельный враг, а василиск бежит только от крика петуха, губительного для него.

(цитата из CoS JKR)

Ниже ее собственным почерком было написано одно слово: трубы.

Так Гермиона думала, что в школе был василиск, и это было причиной того, что все окаменели? Но в тексте не упоминается окаменение, только смерть. Он задумался над этим. Ждать! Он подумал. Гермиона использовала зеркало. Колин держал камеру. Когда привезли Джастина, привезли и окаменевшего сэра Ника. Он не знал, что спасло миссис Норрис, но казалось, что если не смотреть прямо на чудовище, то ты лишь «частично мертв» или окаменел. Он снова посмотрел на нижнюю часть бумаги. И казалось, что Гермиона думала, что змея путешествовала по трубам школы. Это было немного натянуто, но по-своему имело смысл,

заключил он.

Гарри протянул руку и погладил жесткие волосы девушки. — Ты действительно умница, — благоговейно сказал он ей.

Шум открывающейся двери заставил его отдернуть руку и покраснеть оттого, что его застали за прикосновением к другу. Он увидел, как вошли три команды охотников во главе с Алисией, которая была префектом. Они разговаривали сами с собой, так что он предположил, что они не заметили его маленькой неосмотрительности, и почувствовал облегчение.

"Гарри?" Алисия позвала его. «Вуд послал нас за тобой. Пора идти».

Он посмотрел на пергамент в своей руке и сунул его в карман. Он расскажет МакГонагалл после матча. — Хорошо, — только и сказал он, вставая и присоединяясь к ним.

— С тобой сегодня все будет в порядке? — спросила его Кэти. Она всегда проявляла к нему немного больше заботы, может быть, потому, что была всего на год старше.

Он кивнул. "Я так думаю. Я уверен, что когда я полечу, все будет хорошо. В конце концов, они сказали, что она вылечится завтра".

Кэти по-сестрински погладила его по спине; ее рука не задерживалась там. «Приятно слышать. По крайней мере, мы играем только в Хаффлпафф, а не в Слизерин. Они дадут нам хорошую игру, но не будут играть грязно».

Он снова кивнул, а затем посмотрел на нее с озорной улыбкой. «И если я снова сломаю себе руку, пожалуйста, не подпускайте Локхарта ко мне».

Все три девушки засмеялись. Гарри начал чувствовать себя немного более похожим на себя. Ему просто нужно было пока игнорировать недостающую часть себя, и эта часть вернется завтра.

Они были почти у входной двери, когда услышали голос профессора МакГонагалл, эхом разносившийся по всему замку. «Все ученики немедленно вернутся в свои общежития. Все учителя вернутся в учительскую. Немедленно, пожалуйста».

Все девушки застонали. — Вот и игра, — сердито сказала Анджелина.

Все развернулись и направились к башне Гриффиндора. Гарри подумал о пергаменте в кармане. Он должен был кому-то рассказать. «Мне нужно поговорить с МакГонагалл. Я присоединюсь к вам через несколько минут», — сказал он им и умчался, прежде чем они успели его остановить. Ему пришлось хорошенько подумать о том, где находится комната для персонала. Сделав один неверный поворот, он повернул назад и в конце концов нашел его, как

раз в тот момент, когда МакГонагалл входила внутрь. Он бы крикнул, но это был длинный коридор.

Подбежав, он подошел к комнате и начал стучать, когда услышал ее голос из-за двери.

"Это случилось," сказала она. «Чудовище забрало студента. Прямо в Комнату».

Он услышал визг и заподозрил профессора Флитвика.

« Как вы можете быть уверены? » — спросил безошибочный голос Снейпа.

«Наследница Слизерина оставила еще одно сообщение. Прямо под первым. В нем говорилось: Ее скелет навсегда будет лежать в Зале » .

"Кто это? Какой студент?" Это было похоже на мадам Хуч.

« Мы считаем, что это Джинни Уизли». Голос профессора МакГонагалл потряс его. Сестра Рона?

«Завтра нам придется отправить всех студентов домой», — сказала профессор МакГонагалл.

Что бы она еще ни сказала, Гарри не услышал, потому что из бокового коридора в его сторону доносились шаги. Гарри поспешно убежал и спрятался в алькове как раз перед тем, как Локхарт появился из-за угла и вошел в учительскую. Он услышал достаточно и знал, что должен рассказать Рону. В конце концов, он бы хотел, чтобы кто-то другой рассказал ему, если что-то случилось с Гермионой. Он побежал трусцой к Башне, Рон уже должен быть там.

Когда он добрался туда, он немного запыхался, но назвал пароль и вошел. Рона было легко найти. Гарри нигде не видел других братьев, поэтому он подошел к своему постоянному другу.

"Рон!" Он схватил мальчика за руку и оттащил от того места, где он разговаривал с Дином и Симусом.

Рон чуть не споткнулся и едва удержал равновесие. Когда Гарри остановился, он отдернул руку. — Что на тебя нашло?

"Шш!" — прошипел он. — Послушай. Я вышел из учительской, чтобы кое-что сказать МакГонагалл, и услышал, как она сказала, что Джинни похитили и что школу собираются закрыть.

Рон какое-то время смотрел, и Гарри практически мог видеть мысли в его голове. — Они ведь

не собираются ее искать? — сказал он очень тихо и выглядел каким-то больным.

Что Гарри мог сказать на это? Судя по тому, что он слышал, это звучало именно так. — Не знаю. Я не все слышал. Локхарт опоздал, и мне пришлось уйти.

Рон вдруг дико огляделся. Гарри уже видел этот взгляд раньше, в начале года на Кингс-Кросс. Нетрудно было догадаться, что он искал своих братьев, но и не видел их.

— Пошли, мы должны спасти ее, — сказал Рон и схватил Гарри за руку, потянув его к портретной дыре.

Гарри кивнул, стянул квиддичную мантию (бросав ее на пол) и последовал за ним. Возле общей комнаты Рон на секунду остановился. На его лице было выражение поражения. "Мы действительно не знаем, куда идти, не так ли?"

— Вообще-то да, — сказал Гарри и пошел за Роном. «Профессор МакГонагалл сказала, что новое сообщение было написано под первым».

— Ты имеешь в виду ту, что возле туалета для девочек?

— Да, вон тот, — согласился Гарри. — Кроме того, если подумать, все жертвы тоже были найдены неподалеку. Я только что нашел кусок пергамента от Гермионы, на дне которого было слово «трубы», поэтому я искал МакГонагалл.

Рон ухмыльнулся. «И в ванных комнатах есть трубы».

Гарри надеялся, что следующая часть тоже прошла. «В пергаменте также говорилось о василиске. Гермиона думает, что это делает василиск».

"Но, но василиски убивают людей", запротестовал Рон.

«Нормально, но только если они смотрят прямо на тебя. Если на пути есть что-то еще, например, зеркало, камера или призрак, ты просто окаменел», — объяснил Гарри.

— А как же Джинни? — спросил Рон, в его голосе отчетливо слышался страх.

Они свернули за угол, почти в ванную, и буквально врезались в Локхарта, отбросив мужчину на шаг и лишив его концентрации, из-за чего плывущий за ним сундук упал на пол.

Мужчина сверкнул своей запатентованной улыбкой. «Мальчики, что вы здесь делаете? Вы должны быть в своих общежитиях, где безопасно».

Рон смотрел между мужчиной и его чемоданом. Он быстро выхватил палочку и направил ее на своего профессора. — Ты убегаешь, да?

Внезапно Гарри протянул руку и взял палочку мужчины, которую он начал поднимать и указывать на них. Гарри также мельком понял, почему Рона отправили на Гриффиндор.

— Ты учитель и поможешь нам найти мою сестру, — приказал рыжеволосый мужчине, взмахнув палочкой по коридору.

Локхарт понял и пошел в этом направлении. Все они видели сообщения, старые и новые.

«Мне очень жаль», — сказал Локхарт слишком весело для этой ситуации. «Я бы хотел помочь, но никто не знает, где искать». Он начал уходить, и Рон направил свою палочку на лицо Локхарта. Мужчина застыл на месте.

— Вообще-то, у нас есть хорошая идея, — сказал Гарри и пошел в ванную комнату девушки.

"Кто ты?" — сказал девичий голос. Он был высоким и немного скрипучим.

Гарри огляделся и увидел призрак чего-то похожего на четверокурсника, сидящего на подоконнике. — Я Гарри. Я не думаю, что мы встречались. Кто ты?

Она хихикнула. «Конечно, нет, ты не девушка. Что ты здесь делаешь? Не то чтобы я не возражаю, потому что мне все равно. Так мало людей сюда заходит».

— О, мы ищем подругу, маленькую рыженькую девочку. Она должна была приходить сюда недавно. Вы ее видели? Гарри был благодарен, что двое других молчали.

«Она была здесь и осталась там». Призрачная рука указала на раковину.

"Спасибо." Гарри пошел туда и начал осматриваться. — Как, ты сказал, тебя зовут?

Призрак снова захихикал. «Я Миртл. Ты довольно милая, и ты тоже милая. Если с тобой что-то случится, ты не хотел бы остаться со мной в моих трубках?»

Гарри сидел на корточках и смотрел, когда услышал это слово. — Ты знаешь что-нибудь о змее, которая ползает по трубам?

Какое бы хорошее настроение ни оставила Миртл. «Я думаю, это то, что убило меня». Она всхлипнула на мгновение, прежде чем завыть и умчаться в туалет. Все услышали всплеск и больше ничего.

— Это было странно, но, по крайней мере, ты получил от нее какую-то информацию, — сказал Рон.

Хотя Гарри согласился с мнением, оно было сказано немного грубо. «Это похоже на типичного Рона», — подумал он. Оглянувшись на раковины, он увидел это — символ змеи. Он вспомнил то время, когда казалось, что он может разговаривать со змеей, когда он был в зоопарке со своим двоюродным братом. Сосредоточившись на змее, он сказал: «Открой». Ко всеобщему удивлению, раковины начали двигаться. Гарри отпрыгнул назад. Через мгновение они увидели большую дыру в полу.

— Блин, — выдохнул Рон, — ты парселтанг. Он тоже выглядел немного испуганным.

"Хм?" Это не имело для Гарри никакого смысла, и, взглянув на Локхарта, человек выглядел очень обеспокоенным, что добавляло загадочности.

— Парселтанг. Ты можешь говорить, как змея. Я слышал, как ты шипишь, — настаивал Рон.

«Все, что я услышал от себя, было «открыто», — объяснил Гарри.

"Странный." Рон вздрогнул и, казалось, взял себя в руки. Он немного наклонился, чтобы посмотреть вниз. Он покачал головой и обернулся. "Ты, спускайся туда", - приказал он Локхарту, указывая палочкой на дыру.

— Ты хочешь, чтобы я спрыгнул туда? — недоверчиво спросил Локхарт.

«Ты учитель. После всех приключений, которые ты пережил, это должно быть легко», — поддразнил его Рон. Когда Локхарт не двинулся с места, это сделал Рон, встав позади мужчины и толкнув его. Это было неожиданно, и Локхарт рухнул в темноту, крича до самого низа. Рон посмотрел на Гарри, и Гарри кивнул. Рон зажег свою палочку, сделал шаг и прыгнул ногами вперед.

Что теперь? — спрашивал себя Гарри, тоже зажигая палочку и прыгая в дыру. Без его ведома, когда комната опустела, раковины отодвинулись назад, как будто они были заколдованы.

После долгого скольжения Гарри оказался в месте, где пол был покрыт грязью и крысиными костями. К сожалению, он остановился на спине в указанной грязи. Он мог понять, почему Локхарт уставился на свою мантию и что-то бормочет. У Локхарта даже было немного грязи в волосах. Гарри только пожал плечами и встал. Рон с удовольствием наблюдал за Локхартом, так что Гарри пошел дальше. Место, где они находились, открывалось в гораздо большую комнату, хотя потолок был не слишком высоким. Это была вся скала, в основном подземная пещера. Он пошел дальше, смутно осознавая, что Рон и Локхарт следуют за ним.

"Вот это да!" — крикнул Рон, и это эхом отозвалось эхом.

Гарри посмотрел туда, куда указывал его друг, и сбоку виднелась огромная змеиная шкура. Если змея его сбросила, Гарри задумался, насколько большой теперь стала змея.

"Гарри!" — закричал Рон с предупреждением в голосе.

Гарри повернулся и увидел, как Рон и Локхарт борются за палочку Рона. К его ужасу, Локхарт, казалось, побеждал.

«Эта история тоже будет моей», — сказал Локхарт сквозь стиснутые зубы, борясь с Роном.

Сработало заклинание, и оно выстрелило в потолок. Когда упали первые куски камня, Гарри вскарабкался, а затем нырнул. Огромный грохот заставил его продолжать откатываться. Когда звук практически прекратился, Гарри перестал кататься и оглянулся. В свете только своей палочки Гарри увидел камни от пола до потолка. Он попал в ловушку!

"Рон!" — крикнул он, надеясь услышать ответ.

Несколько секунд было тихо, и он начал паниковать, когда услышал приглушенное «Гарри!» Он вздохнул с облегчением. — Ты в порядке, приятель?!

"Да, я в порядке. А ты?!"

«Я, я в основном в порядке! Камень попал мне в ногу, и я думаю, что она может быть сломана, но я не истекаю кровью или что-то в этом роде!»

«Мадам Помфри могла легко склеить сломанные кости», — с ухмылкой подумал Гарри. — А как же Локхарт?! Гарри показалось, что он услышал приглушенный смех, но не был уверен.

«Когда мы дрались из-за моей палочки, он попробовал второе заклинание! Мне удалось ударить его по руке, и я думаю, что он ударил себя заклинанием! Он сейчас без сознания!»

Гарри фыркнул. — Идиот, — пробормотал он.

«Он сломал мою палочку, Гарри! Здесь совершенно темно! Я ничего не вижу! Как ты думаешь, ты можешь передать мне палочку Локхарта?!»

Гарри забыл об этом. "Я могу попробовать!" Он взобрался на новую каменную стену.

— Налево, Гарри! — крикнул Рон. "Я вижу там немного больше света!"

Гарри подвинулся. Он отодвинул несколько небольших камней. Он мог видеть еще несколько

камней поменьше наверху, но большинство камней были очень большими. «Здесь я больше ничего не могу сделать. Камни слишком большие».

— Я вижу больше света, — сказал Рон уже не таким приглушенным голосом, и теперь ему не нужно было кричать. "Можете ли вы бросить его? Может быть, я могу получить его."

Не зная, что еще попробовать, Гарри вытащил палочку Локхарта. Он поднес зажженную палочку к отверстию, чтобы попытаться пролить свет. «Вот оно». Он бросил палочку, как копье, и надеялся на лучшее. Внимательно прислушавшись, он услышал, как он издал звук при падении.

— Я вижу. Побудь минутку на месте.

Гарри слышал, как бросаются камни, и ворчал Рон.

— Я понял, — позвал Рон.

Гарри опустил палочку и, конечно же, теперь из отверстия на боку Рона исходил свет.

— Эй, Гарри?

"Ага?"

«Я постараюсь сделать дыру побольше, но ты можешь продолжать? Ненавижу просить тебя об этом, потому что это моя сестра, но моя нога не позволяет мне продолжать», — сказал он немного сердито.

— Я понимаю. Оставайся там и попробуй придумать способ вернуться наверх. Я вытащу ее, Рон. Если есть возможность, я ее вытащу. – пообещал Гарри, пытаясь его утешить.

«Спасибо, приятель! Я бы сделал то же самое для Гермионы, если бы мы поменялись местами».

Гарри улыбнулся про себя. Возможно, в Роне было больше, чем он думал. Завтра ему придется поговорить об этом с Гермионой. «Я ухожу сейчас. Я вернусь, как только смогу».

— Удачи, Гарри!

Вздохнув, Гарри спустился со скалы и пошел дальше. Вскоре он подошел к двери, которую окружали две металлические змеи. Поскольку в прошлый раз это сработало, он посмотрел на змей и сказал: «Открой». Змеи зашевелились, и дверь открылась.

Удивительно, но сквозь дверной проем пробивался слабый свет. Гарри заглянул внутрь и увидел комнату размером почти с Большой зал с несколькими факелами на стенах. Это выглядело очень жутко.

Он шагнул в дверной проем и погасил свою палочку, хотя и держал ее подальше. Он хотел бы, чтобы он выучил больше заклинаний.

Опять же, здесь все было как на дрожжах. Потолок поддерживали несколько колонн. Примерно на полпути через зал он смог разглядеть до конца и различить большую статую мужского лица. Он также слышал, как медленно, но ровно капает вода в небольшой бассейн у основания статуи. Это предполагало, что он был под озером. Через несколько шагов он увидел на полу что-то похожее на тело. Он зажег палочку и подбежал. Конечно же, это была Джинни.

«Не умирай, пожалуйста, не умирай», — пробормотал он, проводя по ней светом в поисках раны. «Рон был бы так расстроен». Любопытно, что он не увидел никаких травм. Она выглядела так, будто просто спала, поэтому он потряс ее за плечо. — Проснись, Джинни, проснись! Он был счастлив отметить, что ее тело дрожало, так что она не окаменела.

— Она не проснется, — сказал голос из тени.

Гарри повернулся и поднял палочку, чтобы лучше видеть.

Мальчик шел вперед, вертя при этом палочку.

Гарри знал его по памяти. «Ты Риддл, Том Риддл». Все стало вставать на свои места, но он был совершенно уверен, что важных кусочков головоломки все еще не хватает.

"Очень хороший."

Гарри посмотрел на Джинни.

«Она все еще жива, по крайней мере, на данный момент», — подтвердил Риддл.

«Что ты такое? Призрак? Ты выглядишь точно так же, как в книге». Он должен был получить больше информации.

Риддл усмехнулся. — Нет, просто хорошо сохранившаяся память. Палочка на мгновение перестала вращаться и указала на маленькую книгу на краю теней над головой Джинни.

Это была книга, которую он нашел незадолго до Дня святого Валентина и которая позже пропала. Тот, на котором было вытиснено TM Riddle. Том Риддл. Он мысленно ругал себя; он должен был понять это раньше.

«Вы можете помочь мне с ней? Мне нужно разбудить ее и выбраться отсюда. Монстр может вернуться». Гарри почти умолял его.

Риддл рассмеялся, а затем резко остановился. «Нет. Нет, я не могу этого сделать. Видите ли, она нужна мне здесь, и мне нужно то, что она мне принесла».

— Что она тебе принесла? Это обращение было утомительным; ему приходилось вытаскивать из Риддла каждую мелочь.

"Ну, вы для одного." Риддл рассмеялся удивленному взгляду Гарри. - Да, ты. Я надеялся узнать о тебе побольше. Я заставил ее написать мне и втянул ее в курс дела. Та чепуха, которую мне приходилось слушать, была мучительна. детка, сделал, чтобы победить меня».

— Я победил тебя? — смущенно спросил Гарри. «Я просто перестал писать в твоей книжечке».

— Нет, не об этом, — немного раздраженно сказал Риддл. — Когда ты была ребенком, — сказал он так, как будто все должно было быть ясно.

«Но я никогда раньше не видел тебя. Когда я был ребенком, я победил Волдеморта».

Риддл с сожалением покачал головой. — Они ничему вас не учат по истории, не так ли? Он воспользовался волшебной палочкой, чтобы написать «ТОМ МАРВОЛО РЕДДЛ» огненными буквами в воздухе. Затем он воспользовался палочкой, чтобы переставить их. Когда он закончил, буквы теперь гласили: «Я ЕСМЬ ЛОРД ВОЛДЕМОРТ».

— Вот видишь, — продолжил мальчик. «Еще когда мне было шестнадцать, почти семнадцать, я знал, что мне суждено стать великим».

— Нет. Все знают, что ты боишься Дамблдора, величайшего волшебника всех времен. Гарри не был уверен, что полностью в это поверил, но все так говорили.

Выражение превосходства на лице Риддла сменилось ненавистью. «И все же Дамблдора выгнали из школы из-за одного только воспоминания обо мне».

Гарри не знал, что на это сказать, так как это было почти правдой.

«Чем дольше ты говоришь со мной, тем дольше остаешься в живых. Так скажи мне, как ты победил меня?» Риддл вернулся к раздражающе спокойным расспросам, гораздо более похожим на Дамблдора, чем Риддл, вероятно, хотел признать.

Надеясь на что-то, что подскажет ему, что делать, Гарри решил поговорить. «Я ничего не сделал. Должно быть, моя мать что-то сделала со своей жертвой, по крайней мере, мне так

сказали».

Риддл обдумал это. «Хм, наверное, одна из древних магий. Ритуал, совершенный заранее и запечатанный ее жертвой. Очень умно для грязнокровки».

— Не называй ее так! — сердито крикнул Гарри. Сжав кулаки, он почувствовал палочку в руке. Импульсивно, он развернул его и бросил: « Диффиндо ! » Режущее заклинание было тем, чему они недавно научились в классе. Флитвик предупредил их, чтобы они никогда не использовали его на человеке, за исключением ситуаций жизни и смерти, поскольку он порезал людей, а также предметы.

Заклинание прошло прямо через Риддла, как будто он был призраком.

Риддл рассмеялся. — Вы не можете причинить мне боль, Поттер. Но если вы хотите поиграть, у меня есть для вас товарищ по играм. Он повернулся к статуе и зашипел, хотя Гарри прекрасно его понимал. «Поговори со мной, Слизерин, величайший из четверки Хогвартса».

Статуя начала двигаться, и рот открылся, образовав большую дыру. Услышав скользящий звук, Гарри начал паниковать. Он огляделся и увидел Джинни на полу. Он протянул руку, схватил ее одежду и потащил в сторону, рядом с одной из колонн, в тени. Он надеялся, что там она будет в безопасности. Глядя себе под ноги на краю теней, он увидел лежащий там дневник.

Когда от основания статуи донесся всплеск, Гарри протянул руку и взял дневник. Все, казалось, вело к этому, но он не знал, что делать.

"Убей его!" — прошипел Риддл.

«Да, Мастер», — очень громко прошипел в ответ.

Гарри побежал к другому концу комнаты. Может, ему удастся пройти через другую дверь и что-нибудь сделать со змеей в проеме. Может быть, он мог бы уронить большой камень ему на голову.

Он был почти на полпути по комнате, когда позади него раздался скользящий звук. Отпрыгнув в сторону, когда он подошел к колонне, он спрятался за ней и услышал то, что, как он предположил, было Василиском, скользящим мимо него. Он оглянулся на статую и увидел, что тело змеи было на высоте его груди, то есть примерно в три фута толщиной. Он предположил, что к статуе тянется более сорока футов змеи. Это было по крайней мере в два раза больше кожи, которую он видел раньше. Он не думал, что сможет так долго оставаться в живых, он знал, что должен сделать что-то другое.

Когда он услышал, как змея повернулась и ползучее начало приближаться, Гарри выскочил из-за колонны и побежал к другой стороне зала и другому ряду колонн. Может быть, ему удастся

обмотать змею несколько колонн. Конечно, для этого ему нужно было перепрыгнуть через тело змеи. Он положил на него сжатые кулаки и перекинул ноги и ступни, как он делал раньше, чтобы перепрыгнуть через забор, чтобы уйти от Дадли и его банды. Он был удивлен ощущением змеиной кожи. Он был мягким и твердым одновременно, как если бы из стали можно было сделать ткань.

Змея зашипела, и это звучало сердито.

Гарри продолжал бежать, держа дневник в одном кулаке и палочку в другом. Когда змея снова зашипела, Гарри решил попробовать поговорить с ней. — Ты не обязан этого делать, ты же знаешь.

Змея перестала двигаться. «Еще один говорящий? Ты всего лишь четвертый, кого я когда-либо встречал».

Это удивило Гарри, но это было только начало. «Да, я могу поговорить с тобой. Послушай, если ты оставишь меня в живых, я смогу помочь тебе. Может быть, я смогу найти способ, как ты сможешь пробраться в лес наверху, чтобы ты смог сбежать».

Он изучил дневник и, увидев свою палочку, решил посмотреть, что он может сделать. — Диффиндо , — прошептал он. Заклинание попало в нижний край дневника, и ничего не было вырезано. Он мысленно выругался. Он должен был сделать что-то еще, но он был почти уверен, что дневник был ключом. Все возвращалось к дневнику.

— Было бы неплохо. Мой путь в лес со временем заблокировали, — прошипела в ответ змея.

"Не слушай его!" — прошипел Риддл. "Убей его!"

«Мне очень жаль, но я связан с ним, и я должен повиноваться». Скольжение началось снова.

Гарри выскочил из-за колонны и продолжил бег к другой двери. Когда звук снова стал близок, он прыгнул за другую колонну. Оглянувшись назад, он увидел кольца змеи и заметил, что змея была такой большой, что не могла поворачиваться очень туго. Возможно, он мог бы использовать это в своих интересах.

Нос большой головы внезапно появился слева от него, и Гарри двинулся вправо, но не раньше, чем увидел несколько очень больших зубов или клыков.

«Стой спокойно, и я сделаю это быстро», — прошипела ему змея.

Гарри заметил, как он отстранился, вероятно, чтобы ударить снова. У него внезапно возникла идея. Это может сработать, если ему очень повезет. «Я был бы готов, если бы знал, что ты укусишь меня вместо того, чтобы смотреть на меня».

Скольжение остановилось на секунду. «Почему? Мой взгляд был бы быстрее и менее болезненным для тебя».

— Потому что я не хочу становиться статуей, над которой злорадствует Риддл, — прошипел Гарри, надеясь, что змея согласится. На самом деле он понятия не имел, превратится ли он в статую, если посмотрит в глаза змеи, но лучшей идеи придумать не мог. «Если ты меня укусишь, ты можешь съесть меня потом. Это гарантировало бы, что ему больше нечего будет надо мной смеяться».

«Правда, ты бы насытил меня на какое-то время и был бы лучшей едой, которую я ел за очень долгое время. Мой путь в лес был закрыт вскоре после того, как это место было в последний раз открыто. Мне пришлось впасть в спячку, чтобы выжить. "

"Убей его!" Риддл зашипел, но это было слабо, так как он был далеко, очевидно, не желая отходить далеко от того места, где он был.

— Если ты будешь двигаться медленно, чтобы я мог видеть только кончик твоего рта, я протяну руку, и ты сможешь меня укусить, — предложил Гарри, не совсем веря, что делает это. Он немного вытянул согнутую левую руку. В нем был дневник, в основном спрятанный за его рукой и запястьем.

Слегка теплый ветер на мгновение ударил его по тыльной стороне ладони. — Еще немного, — прошипела змея.

Гарри отодвинул его еще на несколько дюймов, наблюдая за полом в поисках нижней части морды змеи, чтобы не попасть в глаза змеи. Наконец в поле зрения появился конец морды, и она была открыта. Он двинул рукой вперед и вниз еще немного, так что согнутая рука оказалась рядом с зубами. Он разжал руку и позволил книге коснуться края клыка, а затем положил ее сверху. Он держал книгу за угол, надеясь, что большая часть его руки на самом деле была вне рта. — Укуси меня, — прошипел он.

Рот закрылся, и жесткая кожа коснулась его руки. Он отдернул его и посмотрел. Он был зажат в складках кожи рта, как если бы его захлопнули дверью. Он был бы немного в синяках, но в основном он был невредим.

С другого конца комнаты донесся крик.

"Загадка!" — крикнул он по-английски. Ответа не было.

"Что вы наделали?" — прошипела змея, а затем на мгновение покачала головой. «Связь разорвана». Шипение звучало не совсем нормально.

Гарри чуть не свалился на пол, но смог удержаться в вертикальном положении, только

опираясь на колонну. «Мне жаль, что я обманул тебя, но я позволил тебе укусить книгу. Это было причиной всех проблем. Ты был связан с этим. Тебе грустно, что ты не связан?»

«Я рад освободиться от оков. Хоть ты и солгал мне, я не убью тебя, потому что ты освободил меня. Но не мог бы ты вынуть эту штуку у меня изо рта? Там с ней трудно разговаривать».

«Ах, точно. Извини. Открой рот и стой неподвижно. Мне было бы намного лучше, если бы ты тоже закрыл глаза».

«Мои глаза закрыты».

Гарри медленно двинулся назад вокруг колонны, пока не увидел только конец морды, предпочитая перестраховаться на случай, если глаза змеи все еще открыты. Он увидел книгу, насаженную на клык. Он потянулся и снял его с зуба. На зубе осталось черное пятно, которое, как предположил Гарри, было чернильным. «Прости, что я солгал тебе. Это был единственный способ разорвать связь, который я мог придумать. Я больше не буду этого делать. Вот, я убрал книгу».

"Спасибо." Шипение снова стало нормальным. «Я должен выпить. У меня неприятный привкус во рту. Не волнуйся, я не буду смотреть ни на тебя, ни на того другого».

Гарри услышал, как змея двинулась назад, а затем прошла мимо него, направляясь к бассейну. Только когда голова прошла мимо, он понял, что смотрел. К счастью, у змеи действительно были закрыты глаза. Вспомнив, что там говорилось о «другом», Гарри обогнул змею и направился туда, где была Джинни.

Когда он встряхнул ее, она начала глубоко дышать, и ее глаза распахнулись. "С тобой все впорядке?" — спросил он ее, надеясь, что это так. Он наблюдал, как она смотрела на него какое-то мгновение, как будто удивленная, увидев его там, что, как он полагал, должно было быть.

«Ты, ты спас мне жизнь. Я собирался умереть, а ты спас мне жизнь!» Она звучала так, будто мечта ее жизни сбылась.

Он улыбнулся ей. — Я рад, что ты в безопасности. Сказав это, Гарри начал чувствовать что-то странное в своем уме, что-то прекрасное, чего ему не хватало. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, что произошло. Сам того не желая, он, очевидно, привязал к себе кого-то другого. Отнять жизненный выбор у одного человека было достаточно плохо, но теперь он сделал это во второй раз. Он закрыл глаза и посмотрел вниз. И все же, если бы он не спас ее, он был уверен только в одном другом возможном исходе. Мало того, что она была бы мертва, Риддл снова стал бы Волан-де-Мортом, а это было бы неприятно.

"Гарри?" Она позвала его, заставив его посмотреть на нее. Было очевидно, что она вот-вот расплачется. "Пожалуйста, не ненавидьте меня, пожалуйста!"

Не в силах остановиться, он наклонился и притянул ее к себе, крепко обнимая. «Я не ненавижу тебя, Джинни. Думаю, я ненавижу себя за то, что сделал с тобой, но надеюсь, ты понимаешь, что у меня не было выбора».

— Я никогда не могла ненавидеть тебя, Гарри, — горячо сказала она.

Гарри заметил, что она не отпускала его, а также что ее голые руки были на его шее. Он полагал, что есть простой способ узнать, верны ли его мысли, даже если он был почти уверен. «Джинни, мне нужно кое-что узнать. Пожалуйста, отпусти меня на минутку, хорошо?»

— Но мне так приятно прикасаться к тебе, — кротко сказала она, словно не желая в этом признаваться.

«Я уверен, что так и есть, но только на мгновение. Тогда ты снова сможешь держать меня за руку, обещаю». Он почувствовал, как ее голова двигалась вверх и вниз, прежде чем она убрала руки. Когда она, наконец, отпустила его, чудесное чувство, в которое он был погружен, ушло, подтверждая его предположение. Она была привязана к нему так же уверенно, как сейчас она выглядела внезапно потерянной и, возможно, от боли. Он протянул руку, и она быстро взяла ее.

На ее лице появилось выражение удовольствия. «Почему? Почему так приятно прикасаться к тебе?» Она вдруг посмотрела вниз. — И мне теперь тоже легко с тобой говорить, — сказала она тихим голосом, как будто не собиралась говорить этого вслух.

Он заметил, что она покраснела, и усмехнулся. Она была милой, признал он. Надеюсь, они были так же совместимы, как он и Гермиона. Эта мысль заставила его задуматься, как Гермиона все это выдержит. Он был уверен, что она убьет его. К счастью, она знала Джинни и, похоже, уже ладила с младшей девочкой, так что, возможно, это не так уж плохо.

— Волшебник, — раздалось шипение позади него.

Джинни закричала.

— Ш-ш-ш, — сказал он ей. «Я знаю, что там есть Василиск, но мы, наверное, друзья».

— С огромным василиском? Необузданный страх в ее голосе нельзя было не заметить.

"Да, моя жизнь странная. Что я могу сказать?" он ухмыльнулся ей, и она немного расслабилась.

— Меня зовут Гарри, — прошипел он. — У тебя есть имя?

«Вы можете звать меня Шеба. Так меня называл Салазар».

— Шеба, мы хотим уйти и оставить тебя в покое, но я обещал тебе помочь, — прошипел Гарри. «Что нужно, чтобы попасть в лес?»

«Слева от меня или позади вас есть дверной проем. Если вы сможете его очистить, я смогу уйти отсюда, чтобы поесть самостоятельно. Я остаюсь здесь, когда не ем».

— Хорошо, — согласился Гарри. «Пожалуйста, продолжайте держать глаза закрытыми».

«Я не причиню никому из вас вреда, пока вы не нападете на меня. Вы очень умны для юноши, но я могу сказать, что у вас нет возможности связать меня, как у другого».

«Нет, не знаю. Я бы даже не хотел. Пожалуйста, скажи мне, Шеба. Почему ты здесь?» — прошипел Гарри, прежде чем шепнуть Джинни. «Держи меня за руку и пойдем со мной».

Джинни посмотрела на него с благоговением и немалым страхом, но сделала так, как он просил.

Он медленно подвел ее к змее. Они остановились, чтобы подобрать палочку Джинни, которую Риддл уронил, когда магия умерла.

Змея прошипела: «Салазар поместил меня сюда, чтобы защитить школу».

Гарри помог Джинни преодолеть тело змеи, а затем перелез через себя. Они подошли к стене, чтобы найти другую дверь. Гарри зажег свою палочку, побудив Джинни зажечь и свою, чтобы им было лучше видно. «Есть история, в которой говорится, что Салазар Слизерин отправил вас сюда, чтобы очистить школу, убить недостойных. Это правда или ложь?»

В середине левой стены они нашли другую дверь. Змея медленно ползла по центру комнаты, так что она была рядом, но, к счастью, не слишком близко.

"Это ложная история. Он был очень добрым человеком до тех пор, пока на него не напали. На школу напали вскоре после того, как она была построена. Салазар помогал защищать школу. После нападения он создал меня и поручил мне защищая школу, когда он не мог после того, как его не стало». Он остановился на мгновение. «Возможно, ложная история возникла из-за того, что я защищал школу много лет спустя. Те, у кого не было магии, попытались напасть, и я помог защитить школу, убив многих».

Гарри смотрел в открытый дверной проем. В туннеле было много камней. К счастью, все они были размером с собаку или меньше. Он попросил Джинни наложить заклинание левитации, вытащив их и сложив в сторону. Как только он увидел, что она может это сделать, он присоединился к ней и сделал то же самое.

— Это возможно, — прошипел в ответ Гарри. «Многие легенды — это истории, переплетенные годами». Змея не ответила.

Когда они двигали камни, падали новые. После многих утомительных минут они, казалось, перестали падать. Гарри шагнул в дверной проем и посмотрел, насколько мог видеть; Джинни осталась позади, протягивая им руки. Туннель уходил вверх и влево.

«Мы очистили эту часть. Я не знаю, есть ли еще блокировка или нет», — прошипел Гарри.

«Отойди в сторону, я проверю», — прошипела змея.

Гарри подошел и отвернулся, осторожно повернув голову Джинни. Они услышали шорох и оба немного напряглись, не в силах с этим поделать.

Мгновение спустя змея зашипела, хотя это звучало немного отдаленно. Гарри повернулся и увидел, что голова была в туннеле, хотя тело все еще было в камере. "Запах свежее. Я думаю, что путь будет свободен. Вы можете вернуться позже?"

— Да, — согласился Гарри. — Могу я задать вам еще один вопрос?

"Да."

«Здесь внизу есть что-нибудь еще? Или это просто место для тебя?»

Раздалось шипение, которое звучало очень странно. — Нет, Гарри, я — все, что осталось. Риддл тоже спрашивал об этом. Он был очень разочарован.

Гарри нашел это забавным, а затем понял, что странный звук издаваемый змеей, должно быть, был смехом.

«Мне было просто любопытно. Удачной охоты, Шеба. Я слышал, что сейчас в лесу есть колония гигантских пауков», — сказал Гарри змее.

«Спасибо. Когда будешь уходить, закрой другую дверь. Когда вернешься, встань у двери и позови меня. Если я здесь, я закрою глаза и отвечу».

«Пока пока, Шеба».

— До свидания, Гарри. Змея начала исчезать в туннеле.

Гарри посмотрел на Джинни, выражение лица которой было смесью страха и благоговения.

"Что?"

«Ты парселтанг, прирожденный».

"Вообще-то, наверное, нет. Я думаю, что у меня появилась способность, когда я получил свой шрам от проклятия. Ты, наверное, тоже можешь говорить на нем, знаешь ли. Ты действительно спустилась сюда", - наполовину заявил он и наполовину спросил, ведя ее к другой двери. .

«Нет, я понятия не имела, о чем вы говорите. Единственная причина, по которой я могла спуститься сюда, — это дневник», — объяснила она с грустным и виноватым видом. Когда они подошли к дверям вестибюля, она спросила: «Ты единственный, кто спустился сюда, чтобы спасти меня?» У нее был застенчивый вид.

«Нет, Рон пошел со мной, и мы заставили Локхарта прийти, но, как вы увидите через минуту, произошел несчастный случай, и камни помешали им прийти». Он продолжал стоять в дверном проеме, не двигаясь через него. «У нас есть проблема, которую нужно обсудить, прежде чем мы их найдем».

"Что?" Она выглядела очень спокойной, как будто полностью доверяла ему, что, как он предполагал, она, вероятно, делала прямо сейчас, даже если это было вызвано магией.

«Мы собираемся оставаться на связи примерно следующий день».

"Откуда вы знаете?" — спросила она с озадаченным видом.

Он оттащил ее от дверного проема и сел на выступ скалы неподалеку. «Потому что мы с Гермионой связаны, или связаны, или что-то в этом роде — точно так же, как мы с тобой сейчас».

Она втянула воздух и, казалось, задержала его надолго. — Ты серьезно, — наконец сказала она.

Гарри кивнул. «Я скоро все вам расскажу, но мы, вероятно, хотим найти способ остаться здесь, пока это не пройдет. Проблема в том, что в конце концов они придут искать нас, а у вашего брата повреждена нога. Значит, ему нужно увидеть мадам Помфри». Он развел руками. «Я не знаю, как мы собираемся это сделать».

— Я давно пропадал? Джинни спросила его через мгновение.

«Да, наверное, прошло по крайней мере пару часов», — сказал Гарри, пытаясь сообразить, сколько времени могло пройти.

Джинни медленно кивнула. «Если мы поднимемся сейчас, моя мать, вероятно, будет там. Если

это так, она схватит меня и попытается отвести домой, чтобы защитить меня; она очень защищает нас. Поскольку вы знаете, что происходит, вы, вероятно, правильно, что нам нужно оставаться здесь». Она посмотрела на него, изогнув одну бровь. "Это стирается?"

— Так и есть, — сказал он с легким смешком. «Мы сможем расстаться и вести себя нормально после... ну, начального периода. Я думаю, связь, как я начинаю об этом думать, занимает около дня, чтобы установиться. Я объясню больше. скоро, но нам очень нужно найти твоего брата. Он, наверное, уже лишился».

Она слабо хихикнула, и Гарри был рад, что она так хорошо это восприняла. Учитывая другую травму, которую они только что пережили, он задавался вопросом, была ли связь каким-то образом ответственна за то, что она тоже была в хорошем настроении. Поднявшись, они вместе пошли в вестибюль и к камнепаду. "Рон!" — крикнул Гарри.

«Гарри! Ты нашел ее?!» — крикнул Рон в ответ.

Он посмотрел на дыру и увидел, что она не больше. Он посмотрел на нее и улыбнулся.

— Я здесь, Рон! — крикнула Джинни.

"У-у-у!"

Гарри и Джинни коротко рассмеялись.

— Как дела, Рон?! — спросил Гарри.

"Моя нога все еще болит! Локхарт проснулся, но он какой-то странный! Как будто он больше не знает, что происходит! Он просто сидит и говорит сам с собой ерунду или спит! Я пытался сделать дыру больше, но не мог !Большинство камней были слишком большими, чтобы их можно было сдвинуть, а некоторые из тех, что я сдвинул, заставили еще больше свалиться с потолка! Джинни, ты в порядке?!"

«Я в порядке, Рон! Я расскажу тебе об этом позже, когда мне не нужно будет кричать!»

— Так как же мы выберемся отсюда, Гарри?!

«Это действительно хороший вопрос, Рон! Дай мне подумать над ним несколько минут!» Гарри посмотрел на Джинни, которая только пожала плечами. Он посмотрел на груду камней, и это казалось безнадежным. Он потащил Джинни за собой и оглядел барьер. Возможно, в другом месте было бы легче пройти.

Альбус Дамблдор вышел из камина своего кабинета со своим обычным апломбом. Он ожидал

увидеть одного из пассажиров, но не удивился, увидев двух других.

— Альбус! Слава Мерлину, что ты здесь, — воскликнула Минерва МакГонагалл, звуча как девица в беде, несмотря на свой обычный строгий вид.

«Минерва». Он склонил голову, прежде чем перейти к двум другим. «Артур и Молли, я огорчен этой новостью и приехал, как только смог».

Молли кивнула, ее лицо выражало признаки слез и выглядело так, будто она вот-вот начнет снова.

— Спасибо, Альбус, — мрачно сказал ему Артур.

«Хотя мы рады вас видеть, я удивлена, что вы вернулись», — сказала Минерва, выглядя немного нетерпеливо ожидающей ответа.

Дамблдор улыбнулся и позволил проявить немного своего добродушия. «Проведя небольшое расследование, я обнаружил, что Люциус искусственно способствовал моему отъезду. Это было исправлено». Он стал чуть прямее. «Теперь я понимаю, что мисс Уизли пропала. Были ли достигнуты какие-либо успехи в ее поисках или были обнаружены какие-либо улики?»

Молли громко всхлипнула, услышав о своей дочери.

«У нас просто есть новое сообщение под старым», — сказала ему Минерва. «Тем не менее, было добавлено осложнение».

"Ой?"

«Еще два студента пропали без вести, а также один профессор».

Когда Минерва заколебалась продолжать, Альбус догадался: «Полагаю, профессора Локхарта нигде нет?»

Минерва выглядела удивленной. — Именно. Его вещи нашли в коридоре, но он пропал.

Дамблдор кивнул. — Может, и к лучшему, что он ушел от нас. А студенты?

МакГонагалл вздохнула. «Мне сказали, что мистер Поттер вбежал в гостиную Гриффиндора и оттащил мистера Рональда Уизли в сторону. После торопливого разговора они оба выбежали из гостиной прежде, чем кто-либо успел их остановить. С тех пор их никто не видел, и что было более двух часов назад».

Молли склонила голову и тихо заплакала. Артур положил руку ей на плечо, чтобы успокоить.

«Возможно, мне следует пойти и посмотреть на это новое сообщение», — сказал Дамблдор и начал выходить из комнаты. Прежде чем он успел уйти, вспыхнула вспышка огня и упала на насест. Дамблдор улыбнулся и подошел. — Ах, Фоукс. Как хорошо вернуться, не так ли? Фоукс затрепетал, и Дамблдор легонько погладил его одним пальцем. Через мгновение он остановился и внимательно посмотрел на Феникса. — Фоукс, вы можете найти мистера Поттера, мистера Уизли или мисс Уизли?

Фоукс взглянул на него и немного повернул голову в одну, потом в другую сторону, словно очень внимательно что-то рассматривая. После долгого мгновения он затрещал, взлетел в воздух и исчез в огненном шаре.

— Он сказал, что знает, где они? — быстро спросил Артур.

Дамблдор слабо улыбнулся. «Фоукс и я не используем слова для общения. Мы разделяем что-то больше похожее на эмоции, например, что он был рад быть здесь».

— А до того, как он ушел? — спросил Артур.

Все смотрели на него. «Перед уходом Фоукс поделился чем-то вроде удовлетворения. Это очень трудно объяснить, но эмоции положительные, поэтому я настроен оптимистично. Думаю, мне тоже следует остаться здесь на несколько минут». Он подошел к своим шкафам и вытащил чайный сервиз. Взмах его палочки нагрел кастрюлю так, что из нее шел пар. — Чай кому-нибудь? — предложил он и начал наливать.

Он только что раздал все чашки, когда в его дверь постучали. Его горгулья, должно быть, осталась открытой, размышлял он. Он должен будет изменить это позже сегодня вечером. — Войдите, — позвал он.

Дверь распахнулась, и вошел очень чопорный и порядочный Люциус Малфой, а в сопровождении перепачканного домового эльфа. — Вам не следует быть здесь, Дамблдор, — протянул он. «Вы уволены».

Дамблдор потянулся к своей мантии и вытащил пергамент. «Интересно, Люциус, потому что остальные члены Совета управляющих рассказали мне другую историю не более пятнадцати минут назад». Он развернул пергамент и поднял его. «Кажется, все они подумали, что поторопились с решением поддержать вас после того, как узнали о похищении студента. Они хотели, чтобы я вернулся как можно скорее». С широкой улыбкой Дамблдор добавил: «Их последнее предложение, выдвинутое, когда я уходил, заключалось в том, чтобы решить, будет ли Августа Лонгботтом занять твое место или кто-то другой. Звучало так, как будто у Августы было достаточно поддержки, если предположить, что она готова служить. ."

Глаза Малфоя сузились.

«Кроме того, если я сильно не ошибаюсь, в чем сильно сомневаюсь, кажется, что наши пропавшие ученики найдены», — радостно сказал он, глядя на Уизли.

Молли расплакалась, и Артур изо всех сил пытался ее утешить. "Уверены ли вы?" он спросил.

«Фоукс посылает мне очень довольные чувства. Я не могу придумать другой причины, по которой он был бы так доволен. Я не удивлюсь, увидев их на мгновение». Несмотря на весь восторг на лицах Уизли, он был удивлен выражением гнева, промелькнувшим на лице Малфоя. Затем он заметил очень довольного домового эльфа посреди празднования.

Малфой заметил, что эльф весело танцует, и нахмурился, а потом разозлился. — Ты, ты… — он вдруг заткнулся и попытался пнуть эльфа. Эльф шевельнулся, но недостаточно, и его задел край ботинка Малфоя, сбив его с ног. — Ты больше не член семьи. Мой последний приказ — никогда ничего не говорить о Малфоях или о том, что ты видел или делал в нашем доме. Ты понял?

Эльф кивнул, и тот пропищал: «Да».

— Тогда иди с тобой. Малфой метнул перчатку в эльфа, тот ее поймал. «Ты позоришь домашних эльфов, и я увольняю тебя из дома Малфоев».

Эльф посмотрел на перчатку широко раскрытыми глазами, по его лицу катились слезы. «Добби свободен. Добби счастлив!» Он щелкнул пальцами и исчез.

Как бы интересно это ни было, Дамблдор был счастлив увидеть, как Малфой усмехнулся, а затем практически вылетел из своего кабинета. Альбус задавался вопросом, узнает ли он, что сделал Добби.

"О чем все это было?" — спросила Минерва.

Дамблдор пожал плечами. «Помимо политики? Только Люциус мог сказать в данный момент».

Все, что он еще мог сказать, было прервано вспышкой огня.

Гарри становился расстроенным и уставшим. Это был восьмой камень, который он оторвал от земли, но другой упал и занял его место. Ему и Джинни еще предстояло найти способ пройти. Пока он сел и обдумывал, что делать дальше, над головой вспыхнула вспышка огня и появилась птица. Он заскользил и приземлился на скалу высоко на стене, прежде чем затрещать.

Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, что произошло. — Фоукс… — тихо выдохнул он.

"Это что?"

«Это феникс Дамблдора. Я встретил его в начале этого года в кабинете директора», — сказал ей Гарри, когда они на мгновение наблюдали, как птица осматривается, осматривая окрестности пещеры.

Птица немного запела, а затем скользнула вниз и встала на пол перед Гарри и Джинни. Они оба протянули руку и погладили его одним пальцем свободной руки. Феникс издал низкую гортанную трель, которая заставила обоих вздрогнуть, как будто волна удовольствия прошла по ним.

— Вау, ты это почувствовал? — спросила Джинни.

"Да", сказал он ей, каждый из них говорил тихо. Он снова посмотрел на Фоукса. — Ты здесь, чтобы помочь нам выбраться?

Птица кивнула.

«Рон и Локхарт по другую сторону стены. Можешь им тоже помочь?»

Птица снова кивнула.

— Подожди, — быстро сказала Джинни. «Гарри, мы должны позволить Фоуксу забрать остальных, но мы должны остаться здесь до завтра. Тогда он может вернуться».

Гарри кивнул. «Хорошая идея, но как мы объясним, что остаемся здесь?»

Она слегка потянула за прядь своих волос, натянув ее на подбородок, и стояла в глубокой задумчивости. «Я не знаю. Единственное, что я могу придумать, это сказать Рону, что ты магически истощен и спишь, и тебя нельзя двигать, пока ты не проснешься. Я не могу подобрать тебя, так что мы застряли. пока ты не проснешься. Ты не разговаривала с ним где-то полчаса, и он не слышит нас, когда мы так тихо разговариваем, так что он не должен знать».

Он думал об этом. «Это звучит очень глупо, но я не могу придумать ничего лучше».

— Фоукс, — обратился Гарри к фениксу. — Нам нужно, чтобы вы забрали Рона и Локхарта обратно. Они оба ранены и нуждаются в мадам Помфри. Мы с Джинни должны остаться здесь до завтра, потому что, — он сделал паузу, не зная, как это сказать.

Его прервала трель. Птица шагнула вперед и ткнулась головой в их соединенные руки.

Гарри улыбнулся. «Да, из-за этого нам нужно остаться здесь, хотя я знаю, что это расстроит некоторых людей. Вы можете помочь нам остаться здесь?»

Фоукс вскрикнул и кивнул.

— Ты лучший, — радостно сказал ему Гарри, снова лаская его. Если бы он не знал лучше, Гарри сказал бы, что птица очень самодовольна в своем ответе. Джинни присоединилась к его ласкам, и Фоукс снова издал низкую гортанную трель, которая, казалось, всем понравилась. Словно поняв, Фоукс вскочил Джинни на плечо и толкнул ее головой.

«Думаю, теперь я должна внести свой вклад», — сказала она с улыбкой. Когда она отпустила руку Гарри, прекрасное чувство исчезло. Она вздохнула и встала. Мгновение спустя она перелезла через каменный барьер и оказалась перед маленькой дырой, ведущей на другую сторону. Она могла говорить здесь и не кричать слишком громко.

"Рон?"

«Джинни? Ты что-то нашла? Было очень тихо». Он казался обеспокоенным.

— Да, у нас тут гость.

"Что?" — взвизгнул он. — Василиск вернулся?

— Нет, — ответила она ему с улыбкой, глядя в дыру, которая была едва размером с ее голову. Она изо всех сил старалась не дразнить его. «Феникс Дамблдора пришел повидать нас. Он может помочь тебе и Локхарту вернуться». Птица спрыгнула с ее плеча и прошла через маленькую дыру, которая их соединяла. «Фоукс проходит».

«Черт возьми! Это настоящий феникс», — воскликнул Рон мгновение спустя.

«Рон? Попробуй заставить Локхарта держаться за тебя».

— Хорошо. Тогда мы заставим его вернуться за вами обоими, — взволнованно сказал Рон.

— Э-э, да, это будет позже.

— Что? Почему не сейчас?

Он казался сбитым с толку, и она не собиралась сильно помогать. «Рон, ты ничего не слышал о Гарри какое-то время, потому что он заснул. Он выглядит хорошо, так что я думаю, что он просто волшебно вымотался в битве. заметили и могли остановить его».

— Но ведь ты мог бы схватить его, не так ли?

«Я не думаю, что я достаточно сильна», возразила она. — Возвращайся, Рон. Гарри просто нужно поспать, а затем Фоукс сможет поднять нас позже. Все остальные должны знать, что сейчас с нами все в порядке, и Гарри сказал, что тебе нужно увидеть мадам Помфри.

"Я предполагаю." Рон звучал так, будто ему не нравилась эта идея, но он был готов с ней согласиться.

«Если бы вы могли убедить Фоукса принести обратно корзину для пикника, это было бы полезно. Я ничего не ела с завтрака», — добавила она.

«Хорошо, я посмотрю, что смогу…»

Произошла вспышка, а затем сквозь дыру не проник свет. Джинни решила, что они ушли, и быстро сползла обратно к Гарри. Она схватила руку, которую он держал, и хорошие чувства снова нахлынули на нее. Она не думала, что когда-нибудь устанет от этого.

Гарри вытащил свою палочку и произнес заклинание «Пламя колокольчика», чтобы дать им немного света. Он был благодарен Гермионе за то, что она научила его этому. Затем он наложил на землю смягчающие чары и сел на нее. Джинни улыбнулась и присоединилась к нему.

«Ну, нам еще долго ждать, и нам есть о чем поговорить. Мы с Гермионой многое поделились в первый день, чтобы лучше узнать друг друга», — сказал он ей.

«Это звучит как хорошая идея, но мы могли бы чувствовать себя более комфортно во время разговора», — предложила она.

"Ой как?"

Джинни подняла палочку и наложила на них обоих очищающие чары, чтобы очистить их одежду. Затем она озорно ухмыльнулась и оттолкнула Гарри назад, так что он лежал на спине, паря в чем-то, что, казалось, было примерно в футе от пола. Она подползла к нему и легла рядом с ним на бок, прижавшись к нему и положив голову ему на плечо. Их руки были сцеплены и лежали на животе. "Нравится."

Гарри усмехнулся, краснея. Две девушки явно были очень, очень разными.

В один момент Рон держал Локхарта за руку в пещере возле Тайной комнаты, а в следующий он уже был в кабинете директора благодаря фениксу Фоуксу. Как бы он ни рад был уйти оттуда, ему также было очень больно, когда он резко упал и приземлился на обе ноги. Его правая нога теперь была наполнена стреляющей болью, из-за которой он застонал и схватился за ногу обеими руками.

"Рон!" Его мать выкрикнула его имя и бросилась к нему, отталкивая ничего не подозревающего Локхарта в сторону. «Мы должны немедленно доставить его в больничное крыло», — сказала она так, как будто ее слово было законом. Однако никто не пошевелился.

Дамблдор посмотрел на своего профессора Защиты, удивленный его присутствием. — Гилдерой, что случилось?

У мужчины все еще была обаятельная улыбка, даже несмотря на то, что его светлые волосы и обычно безупречная одежда представляли собой грязный беспорядок. Он поднял взгляд с того места, где сидел на полу. «Привет. Я тебя знаю? Кто такой Гилдерой?»

Дамблдор едва удержался от двойного удара. «Мистер Уизли, через минуту мы доставим вас в больничное крыло, но не могли бы вы рассказать нам краткую версию того, что произошло?» Он сделал паузу, когда понял, что есть еще одна проблема. — А не могли бы вы также сказать нам, где мистер Поттер и мисс Уизли?

Рон изо всех сил старался сесть, несмотря на то, как сильно болела нога. Его отец передвинулся и сел рядом с ним, позволив ему прислониться к нему. — Спасибо, папа, — тихо сказал он.

«Рад помочь. У тебя настолько болит нога, что нам нужно ее обезболить на несколько минут?»

— О, да, я думаю, было бы хорошо, если бы ты мог. Рону очень не хотелось признавать, что он был так сильно ранен, но после того, как он прождал пару часов, просидел только на камне, а потом его бросили на пол, он действительно пульсировал.

Профессор МакГонагалл вытащила палочку и наложила обезболивающие чары, прежде чем поставить быстрый диагноз. «Только простой перелом и несколько синяков. Мадам Помфри все вылечит в мгновение ока».

— Спасибо, профессор, — сказал Рон с улыбкой.

— Вы можете рассказать нам, что случилось? — снова спросил Дамблдор.

«Э-э, конечно, профессор. Гарри слышал, что пропавшей была Джинни, поэтому он подошел и сказал мне. Я не смог найти своих братьев, поэтому мы поспешили найти ее».

— Но как ты узнал, куда идти? — спросила МакГонагалл.

«Гарри знал, что это было в туалете. Он сказал, что все, что происходило, всегда происходило вокруг туалета той девушки на втором этаже. Когда мы подошли к нему, мы столкнулись с профессором Локхартом, пытающимся уйти со своим чемоданом, поэтому мы вроде как заставили его иди с нами». Рон опустил голову, но никто не критиковал это решение.

— Это вы обо мне? Я профессор? — спросил мужчина, как будто очень довольный чем-то. Все игнорировали его.

«Мы встретили привидение в ванной, и она рассказала, что видела Джинни у раковины. Гарри что-то нашел и зашипел на них, и они двинулись, чтобы показать нам дыру в полу». Рон посмотрел на директора. — Ты знал, что Гарри парселтанг? Несколько человек ахнули; его мать была самой громкой.

Дамблдор откашлялся. — Нет, мистер Уизли, не слышал. Однако я не совсем удивлен. Пожалуйста, продолжайте.

"Эээ, верно. Так или иначе, мы спустились в дыру и в эту подземную пещеру. Я увидел эту огромную змеиную кожу, и именно тогда Локхарт попытался отобрать у меня мою палочку. Он выхватил ее у меня, и когда я попытался вернуть ее , он выстрелил заклинанием, из-за которого обрушилась часть потолка." Его мать задохнулась. «Гарри бежал в одну сторону, а мы с Локхартом — в другую. Затем мне удалось вернуть свою палочку, но не раньше, чем он произнес второе заклинание. Хотя я думаю, что он ударил себя ею. Я не знаю, что он наложил».

— Понятно, — протянул Дамблдор. «Основываясь на его состоянии, я должен сказать, что он пытался Обливиэйт тебя».

"Нет!" — сердито воскликнула Молли.

«К счастью, он не попал в вашего сына», — заверил женщину Дамблдор. — Что было дальше, мистер Уизли?

«Ну, я обнаружил, что Локхарт сломал мою палочку, а Гарри все еще жив. Гарри удалось открыть маленькую дыру на вершине скалы и бросить палочку Локхарта мне, чтобы я мог получить свет и попытаться сделать дыру побольше. Но один из камней приземлился мне на ногу и повредил ее, так что я не мог нормально двигаться. Я так и не смог увеличить яму».

— А мистер Поттер?

«О, я сказал ему идти дальше и спасать Джинни. Это заняло у него много времени, наверное, больше часа, но там было трудно определить время. Наконец он вернулся, и Джинни была с ним», — радостно сказал Рон.

— О, слава Мерлину, — сказала Молли, такая счастливая, что чуть не расплакалась.

Дамблдор посмотрел на Рона, а затем на Фоукса, который очень спокойно сидел на своем насесте. — Тогда где мистер Поттер и мисс Уизли?

Рон посмотрел вниз. «Ну, когда я не смог сдвинуть камень, Гарри попытался. Какое-то время я ничего от них не слышал, а потом Джинни подползла к маленькой дыре, которая у нас была. Она сказала мне, что между битвами с василиском...»

"Василиск?!" несколько человек закричали сразу.

Рон выглядел смущенным. «Э-э, да, извините, наверное, я пропустил эту часть. Он сказал, что должен сразиться с василиском. Он действительно убедил его оставить их в покое, так как он может с ним разговаривать».

- Мистер Уизли, - Дамблдор очень внимательно посмотрел на него. «Я так понимаю, василиск вышел из Тайной комнаты, и хотя существа обычно не окаменевают людей, я понимаю, как это могло произойти. Однако я не понимаю, как ваша сестра попала в Тайную комнату. Можете ли вы объяснить, что?"

— Нет, сэр, — сказал Рон, покачав головой. «Они не сказали мне».

«Очень хорошо. Вы пытались рассказать нам о том, как они вернулись, и мисс Уизли говорила с вами через маленькую дырочку», — подсказал Дамблдор.

Джинни подползла к маленькой дыре и сказала мне, что Гарри магическим образом исчерпал себя между борьбой с василиском и попытками передвинуть камни. Поэтому она послала Фоукса, чтобы вернуть нас. Она также сказала, что лучше дать Гарри поспать. и восстановиться, а затем Фоукс мог бы вернуть их позже».

"Точно нет!" — прогремела Молли Уизли, заставив всех, кроме Дамблдора, содрогнуться. «Я хочу вернуть свою дочь прямо сейчас!»

Дамблдор нашел ситуацию довольно интересной и задался вопросом, как она будет развиваться. Он повернулся к своему фамильяру. — Фоукс? Не мог бы ты сейчас вернуть Гарри и Джинни?

Фоукс посмотрел на него и немного запел, прежде чем повернуть голову и поправить перья на левом крыле.

"Что ж?" — спросила Молли.

Дамблдор вздохнул. «Он дал мне очень нейтральный ответ, как бы говоря, что все так, как должно быть. Фоукс, ты не мог бы отвести меня туда?»

Птица, казалось, покачала головой.

«Определенно негативные чувства по этому вопросу и немного веселья», — сказал Дамблдор, внимательно изучая своего фамильяра в поисках ответа.

Фоукс снова запел.

"И?" — спросила Молли.

— Он проголодался, — озадаченно сказал Дамблдор.

«О, Джинни также сказала прислать немного еды, которую она не ела с завтрака», — сказал им Рон. — Извини, я забыл.

— Это мы можем починить. Бикер?

Вошел эльф. — Да, директор?

«Бейкер, мне нужно, чтобы ты приготовил очень большой обед для пары студентов, что-то, что не испортится за несколько часов, и такую же большую емкость с напитком. О, пожалуйста, положи все это в корзину для пикника с ручкой. тоже, — проинструктировал Дамблдор эльфа.

— Да, директор, — сказал Бикер и выскочил.

«Альбус, я хочу, чтобы Джинни вернулась сейчас же», — настаивала женщина.

— Молли, я не знаю, как добраться до них, если Фоукс не возьмет меня или не заберет их. Я не могу заставить его уйти, — слишком терпеливо сказал он.

— А как насчет того, как Рон сюда попал, через туалет? спросила она.

Дамблдор посмотрел на Рона. — Дыра осталась открытой, мистер Уизли?

— Не знаю. Гарри прошел последним. Но даже если и так, проблема с камнями все еще остается, — заметил Рон.

Дамблдор усмехнулся. «Я думаю, что могу справиться с камнями. Что это было за учреждение?»

— Женский туалет на втором этаже, тот, что рядом с сообщениями на стене, — напомнил ему Рон.

«Именно поэтому я не знаком с ним», — сказал он с ухмылкой, которая коснулась его глаз. Он посмотрел на родителей. — Если вы отведете своего сына в больничное крыло, мы с Минервой сможем осмотреть указанную палату.

Молли пристально посмотрела на мужа. Он кивнул. — Я тоже иду. Артур проводит нашего сына к няне.

«Очень хорошо, как только…»

Появился эльф Бикер с корзиной, которая была почти такой же большой, как и он сам.

— Спасибо, Бикер. Когда директор взял корзину, эльф поклонился и вышел. Альбус повернулся к своему фамильяру. «Фоукс, не могли бы вы быть так любезны, даже если вы говорите об этом несколько загадочно?»

Фоукс вскрикнул и сполз со своего насеста. Его когти едва схватили ручку корзины, когда он вспыхнул. «Он слишком доволен собой. Боюсь, он что-то замышляет», — тихо сказал Дамблдор, вставая. «Как я уже говорил, как только еда будет отправлена вниз, мы сможем идти. Поскольку еда закончилась, теперь наша очередь». Он направился к двери, а две женщины последовали за ним.

Троице не потребовалось много времени, чтобы добраться до комнаты, о которой шла речь. Молли ахнула, когда увидела сообщение на стене. Дамблдор подумал, что она слишком драматизирует, поскольку они знали, что мисс Уизли сейчас в полной безопасности, но ведь Молли всегда была такой, даже когда была студенткой.

Войдя в ванную, он огляделся и быстро увидел, что в полу нет никакой дыры. Раковины выглядели так, как будто они были там, где они должны быть. — Минерва? Тебе здесь все кажется правильным?

— Да, Альбус. Раковины на своих местах, — ответила МакГонагалл.

Дамблдор вытащил палочку и наложил на них несколько заклинаний. Они дали положительный результат на магию, но там было так много всего, и это было так сильно, что ему потребуются недели, чтобы во всем разобраться — возможно, это будет забавный проект, который можно исследовать летом. Он убрал свою палочку.

"Что ж?" — спросила Молли почти как у маленькой девочки, которая вот-вот впадет в истерику.

«Хотя я мог бы снять с него чары, на это уйдут недели, и Фоукс выведет их гораздо быстрее. Нам придется подождать», — сказал он ей.

— Я хочу свою дочь, — сказала она очень твердо.

Он протянул руку к раковинам, приветствуя ее. «Будь моим гостем, пока ты будешь осторожен, чтобы ничто из того, что ты делаешь, не обрушило на них потолок, заставив их быть погребенными заживо».

Молли замерла, ее палочка наполовину выпала. "Что ты имеешь в виду?"

«Ваш сын уже рассказал нам об одном обвале, из которого следует, что потолок там не совсем стабилен», — спокойно сказал он. — Все это, — его рука провела по комнате, — мы должны предположить, что оно прикреплено к их потолку. Если вы устроите достаточно большой переполох здесь, это повлияет и там внизу. Поэтому я не буду взрывать раковины из путь из страха навредить им, особенно если учесть, что они все равно скоро вернутся. Единственный способ безопасно открыть вход - снять чары. Я нашел не менее девяти оберегов и чар в этом районе, и что был лишь беглым опросом». Затем Дамблдор устремил на нее суровый взгляд. «Пока один из учеников внизу — твой ребенок, другой — нет. Поэтому, что бы ты ни делал, тебе не позволено подвергать их опасности».

Молли опустила голову и убрала палочку, признав поражение.

«Я бы посоветовал вам навестить вашего сына в больничном крыле. Как только вы убедитесь в его благополучии, вы, возможно, захотите вернуться домой и попытаться хорошенько выспаться. Я обещаю, что один из нас свяжется с вами как как только Гарри и Джинни вернутся, через час или через день». Он выдержал ее взгляд и ждал ее ответа.

— Очень хорошо, — сказала она и начала уходить. В дверях она остановилась и оглянулась. "Я вернусь первым делом утром", затем она ушла.

«Я не припомню, чтобы она была такой упрямой, когда училась в школе», — прокомментировал Дамблдор, когда они медленно начали уходить.

«Я верю, что да, но я не помню, чтобы это показывалось очень часто. Возможно, это потому, что это касается ее младшей, ее единственной дочери», — предположила МакГонагалл.

"Возможно," неопределенно согласился он, прежде чем просиял. «Ну, теперь, когда тайна вокруг Тайной комнаты раскрыта, школа может закончиться нормально».

«Нормальность кажется такой скучной, пока у вас ее нет; тогда вы тоскуете по ней», — сказала она.

— Верно, верно. Не хотите ли поставить бутылку виски на то, когда Фоукс их принесет?

Она усмехнулась. «У вас есть инсайдерская информация? Думаю, что нет».

— Фоукс ничего бы не сказал, если бы не мысль о том, что это будет завтра, как намекал юный мистер Уизли.

Наступила долгая пауза, прежде чем она сказала: «Я думаю, около обеда, плюс-минус час».

Дамблдор улыбнулся. «Я нахожу вас оптимистичным и верю, что это будет ближе к обеду».

«Я позволю тебе разобраться с Молли, если ты прав», — сказала она ему с ухмылкой, которую использовала только наедине.

Дамблдор усмехнулся. «На самом деле, я думаю, что тоже буду избегать ее, по крайней мере, пока не вернутся наши своенравные ученики. Тогда мы позволим им разобраться с ней».

http://tl.rulate.ru/book/74322/2063095